

Вэй Хуань почти никогда не знала ни заботы, ни внимания. В семье она была незаконнорождённой дочерью заурядного члена клана — мать её была низкого происхождения, старший брат вёл распутную жизнь, а единокровный брат не имел ясных перспектив. Среди придворных подруг она принадлежала к боковой ветви знатного рода — предки её примкнули к клану, отец занимал незначительную должность, да и сама она не блистала ни красотой, ни талантами. В моих покоях она оставалась безымянной, чужой, чей статус был неопределённым: не служанкой, набранной из простолюдинок, не дворцовой девушкой, выросшей в Етине, без землячек-подруг, без корней и опоры, словно былинка на ветру. Она постоянно что-то замышляла, тайком читала по ночам, наперекор представлениям о достоинстве знатных семей старалась угодить придворным, а чтобы подладиться ко мне, даже шла на конфликты с ровесницами.

Наверное, она была самой усердной из всех, кто когда-либо попадал во дворец. Но все её старания перечёркивало одно слово — Ли Жуя или моё.

Если бы она не старалась так усердно, возможно, и обиды бы не было.

Если бы я не отдалась чувствам так безоглядно, наверное, тоже не испытывала бы к ней этой обиды.

Но я отдалась — и до сих пор не могу успокоиться.

Я взглянула на Вэй Хуань, опустила на колени рядом с матушкой и с улыбкой сказала:

— Если матушка хочет меня видеть, стоит лишь послать весть — и хоть в третью или пятую стражу, хоть в бурю или ливень, я явлюсь тотчас. Но матушка молчит. Я и сама хотела прийти, да боялась, что матушка занята и не станет меня принимать.

Матушка приподняла бровь:

— Выходит, это я виновата, что ты не приходишь?

Я обхватила её руку и прильнула:

— Матушка и не знает, ныне я — принцесса, покинувшая дворец. Без вызова войти сюда непросто. Надо дождаться рассвета, подать прошение у ворот, ждать, пока его передадут через множество рук матушке, а потом — когда матушка найдёт время меня принять. На всё уходит полдня, поговорить удаётся считанные слова, и уже пора уходить. Если матушка действительно желает меня видеть, это одно дело. Если же матушка соглашается лишь из вежливости, скрепя сердце, — это уже другое. А уж если матушка просто говорит, что скучает, а на деле и думать обо мне забыла, заставляя меня дожидаться среди людей, которые все имеют право входить во дворец, — как мне тогда быть?

Матушка рассмеялась:

— Маленькая плутовка! Сама ленится, а винит дворцовые порядки. Ну-ка, скажи, кто в этом дворце посмеет задержать прошение принцессы Чанлэ и не допустить тебя ко мне?

Я уже собиралась ответить, но Вэй Хуань тихо произнесла:

— Эрнянь говорит о порядке для прочих. Для Эрнянь всё иначе. Мы с Люланом уже распорядились у ворот: как только Эрнянь прибывает, её надлежит немедленно проводить, без ожидания. Вероятно, Эрнянь прежде не приходила и не ведала о сём.

Какое «Люлан»! Я сжала губы:

— Неужели? На днях я не знала и тщетно прождала.

Матушка улыбнулась:

— Ладно, раз твоя невестка так говорит, отныне тебе будет легче входить во дворец. Если же продолжишь лениться — оправданий больше не будет.

Я положила голову матушке на плечо, не отрывая глаз от Вэй Хуань:

— Если так, я стану приходить каждый день. Даже если матушка и невестка устанут от меня и станут прятаться, я буду разыскивать их, пока не увижу.

Матушка рассмеялась:

— Это было бы чудесно.

Перекинувшись ещё несколькими фразами, она заметила, что у входа придворная служанка подаёт знак кому-то внутри. Та тихо шепнула что-то на ухо Ваньэр, и та подошла, доложив:

— Его Величество прибыл с супругом Чжэн.

Лицо моё невольно омрачилось. Матушка улыбнулась:

— Как раз вовремя. Пусть войдут.

И остановила Ваньэр, собиравшуюся поставить ширму:

— Все свои, церемонии излишни.

В тот же миг Ли Жуй уже появился у порога. Вэй Хуань и я вышли ему навстречу. В зале было прохладно; Вэй Хуань взяла у служанки верхнюю одежду и собралась помочь Ли Жую надеть её, но тот небрежно отмахнулся и с притворным удивлением воскликнул, глядя на меня:

— Какое совпадение! Тайпин тоже здесь?

Я взглянула на Чжэн Бо, поклонилась Ли Жую:

— Ваше Величество.

Он поспешно поднял меня:

— Все свои, обойдёмся семейным этикетом.

Затем указал на Чжэн Бо:

— Чжэн Эрлан тоже здесь. Вы с супругом оказались в одном месте.

Все в зале смотрели на меня в ожидании. Мне пришлось слегка поклониться Чжэн Бо. Его лицо тоже выражало неловкость; он ответил поклоном и неловко взял мою руку.

Прежде я никогда не находила мужчин неприятными, но от его прикосновения по коже пробежала оскомина. Я подняла глаза на Вэй Хуань: та с лёгкой улыбкой стояла перед матушкой.

Ли Жуй подвёл нас к матушке для приветствия. Матушка, до того непринуждённая, теперь выглядела совершенно невозмутимой. Она слегка кивнула Ли Жую:

— Редко когда вся семья собирается так полно. Не останетесь ли у меня на ужин, Люлан?

Ли Жуй взглянул на меня, затем на Чжэн Бо, и улыбнулся:

— Было бы прекрасно.

Он посмотрел на Вэй Хуань, и та тут же отдала распоряжение служанкам. В мгновение ока в соседнем зале накрыли стол. Ли Жуй и Вэй Хуань поддержали матушку, проводив её в другой зал. Матушка воссела на почётном месте, Ли Жуй занял место рядом, всего в шаге от неё. Место Вэй Хуань располагалось ниже, но она не села, а опустилась на колени рядом с матушкой, почтительно прислуживая ей. Чжэн Бо и я оказались рядом, наши места стояли близко друг к другу.

Слуги, словно вода в ручье, подносили напитки и яства. Цзяофан заиграл музыку Гаочана, и пара танцовщиц вышла исполнить танец с пипа. Ли Жуй предложил поднять тост за матушку. Я подняла бокал и обнаружила, что в нём не вино, а фруктовый напиток. Меня осенило, и я обратилась к Чжэн Бо:

— А у тебя что?

Он взглянул на меня:

— Разумеется, вино.

Я протянула бокал:

— Дай мне попробовать твоё.

Чжэн Бо ответил:

— Вино одно и то же, зачем тебе именно моё?

Но, не выдержав моего напора, налил из своего кувшина. Уже по цвету я поняла, что содержимое различается: у него было прозрачное зелёное вино, и даже в бокале чувствовался его лёгкий аромат.

Я взглянула на Вэй Хуань. Она только что осушила один бокал, а теперь подняла второй. Запрокинув голову, она обнажила тонкую, гладкую шею. Опустив бокал, она тут же поднесла матушке новое блюдо.

Я поставила свой кувшин на стол Чжэн Бо, взяла его кувшин и налила себе:

— Поменяемся.

Чжэн Бо покачал головой, налил из моего кувшина и с удивлением взглянул на меня. Я не обратила внимания, подняла бокал и с улыбкой произнесла:

— Желаю матушке здоровья и долголетия.

Чжэн Бо, увидев, что я подошла, поспешил последовать за мной и тоже поднял бокал.

Матушка с улыбкой подняла бокал:

— И я желаю Тайпин здоровья.

Я вновь наполнила бокал и обратилась к Ли Жую:

— Желаю старшему брату мудрости и процветания.

Ли Жуй, увидев, что мы с Чжэн Бо, кажется, помирились, тоже улыбнулся и осушил бокал:

— Прекрасно.

Я снова наполнила бокал и повернулась к Вэй Хуань:

— Желаю невестке спокойствия и гармонии.

Вэй Хуань пристально посмотрела на меня, подняла бокал:

— И я желаю Тайпин полного согласия и вечной гармонии.

Едва она поднесла бокал к губам, Чжэн Бо вдруг сказал:

— Здоровье принцессы не вполне крепко. Позволь мне выпить за неё.

Он выхватил бокал у меня из рук, осушил его и вновь поднял тост за матушку, Ли Жуя и Вэй Хуань.

Я повернулась к Вэй Хуань. Уголки её губ дёрнулись несколько раз, прежде чем она смогла улыбнуться. После этого она почти не говорила, лишь опустила голову и почтительно прислуживала матушке.

Ли Жуй был в отличном настроении, выпил несколько кругов и напился до беспамятства вместе с Чжэн Бо. Матушка, сначала весьма довольная, увидев их состояние, утратила интерес. Ли Жуй ещё пытался велеть мне отвести супруга домой и как следует о нём позаботиться. Матушка, видя его неподобающий вид, поручила Вэй Хуань проводить его, а нескольких слуг отправила вместе с Чжэн Бо.

Я помедлила, прежде чем неискренне предложить:

— Матушка... Может, мне позаботиться о супруге?

Матушка усмехнулась:

— Ты выросла, ни разу не прикоснувшись к иголке, и теперь сможешь о нём позаботиться? Пусть его отвезут домой. Ты же сегодня останешься у меня. Я давно тебя не видела, соскучилась.

<http://bllate.org/book/16278/1466902>